МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА/MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.73.4

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Научная статья

Ли Вэньлу[1, *]

[1] Институт иностранных языков Ханчжоуского педагогического университета, Ханчжоу, Китай

[1] Исследовательский центр Балтийского региона Ханчжоуского педагогического университета, Ханчжоу, Китай

* Корреспондирующий автор (564531768[at]qq.com)

Аннотация

Политический дискурс как особая форма языка служит важным инструментом для формирования политических убеждений и манипулирования общественным сознанием. В данной статье рассматриваются основные коммуникативные стратегии, используемые в российском политическом дискурсе, с целью выявления их влияния на общественные процессы и политическое поведение. Исследование основывается на теоретической классификации коммуникативных стратегий, предложенной российским ученым О.С. Иссерс, и включает в себя как макро-, так и микроаналитический подход. В статье анализируются различные стратегии, такие как информирование, убеждение, использование неясности и нападение, а также рассматриваются их языковые средства и механизмы воздействия. Анализ политического языка в России помогает глубже понять специфику политического общения и его роль в обществе, а также способствует более объективному восприятию российской политической системы в контексте международных отношений.

Ключевые слова: политический дискурс, коммуникативные стратегии, убеждение, российская политика, речевое воздействие.

COMMUNICATIVE STRATEGIES IN MODERN RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE

Research article

Li Wenlu[1, *]

[1] School of International Studies Hangzhou Normal University, Hangzhou, China

[1] Baltic Rim Research Center of Hangzhou Normal University, Hangzhou, China

* Corresponding author (564531768[at]qq.com)

Abstract

Political discourse, as a special form of language, serves as an important tool for shaping political beliefs and manipulating public consciousness. This article examines the main communication strategies used in Russian political discourse with the aim of identifying their influence on social processes and political behaviour. The study is based on the theoretical classification of communication strategies proposed by Russian scholar O.S. Issers and includes both macro- and microanalytical approaches. The paper analyses various strategies, such as informing, persuading, using ambiguity and attacking, and examines their linguistic means and mechanisms of influence. The analysis of political language in Russia helps to gain a deeper understanding of the specifics of political communication and its role in society, and also contributes to a more objective perception of the Russian political system in the context of international relations.

Keywords: political discourse, communication strategies, persuasion, Russian politics, speech influence.

Введение

В последние десятилетия политический дискурс в России привлекает все больше внимания ученых и практиков. Это связано с важностью языка в политическом процессе, его ролью в формировании общественного мнения и стратегическом воздействии на аудиторию. Политический язык является не только средством общения, но и инструментом власти, который способствует достижению политических целей и мобилизации поддержки.

В современных исследованиях политического дискурса особое внимание уделяется коммуникативным стратегиям, которые используются для воздействия на общественное сознание. Коммуникативные стратегии представляют собой обоснованные способы достижения конкретных целей в процессе общения, будь то убеждение, манипулирование или информирование. В контексте российского политического дискурса эти стратегии играют ключевую роль, поскольку политическая жизнь страны часто оказывается в центре глобальных и внутренних изменений. Российские ученые отмечают, что политический дискурс «находится на стыке различных дисциплин и представляет собой анализ используемого дискурса по форме, задачам и содержанию в конкретном политическом контексте», это подтверждает многослойность его изучения и важность коммуникативных стратегий в рамках этого поля [11, С. 8].

Целью данной работы является изучение основных коммуникативных стратегий, используемых в российском политическом дискурсе, и анализ их воздействия на общественные и политические процессы. В работе применяется метод анализа текстов политических высказываний с использованием теоретической классификации стратегий, предложенной О.С. Иссерс, а также конкретные примеры из официальных политических документов и речей. О.С. Иссерс в своем труде подчеркивает, что коммуникативные стратегии — это «комплекс речевых актов, нацеленных на достижение коммуникативной цели, включая планирование и осуществление процесса речевой коммуникации с учетом конкретных условий коммуникации и личности коммуникантов», что составляет теоретическую основу нашего

исследования [1, С. 54]. В ходе исследования будут рассмотрены такие стратегии, как информирование, убеждение, использование неясности и нападение, и их соответствующие языковые средства.

Методы и принципы исследования

Для исследования коммуникативных стратегий в политическом дискурсе России использовались различные методы, включая теоретический анализ, контент-анализ и метод сопоставления. В качестве теоретической основы исследования использована классификация коммуникативных стратегий, предложенная О.С. Иссерс, которая включает в себя основные стратегии воздействия, такие как информирование, убеждение, создание неясности и нападение.

В рамках контент-анализа были выбраны и проанализированы тексты политических высказываний, произнесенных российскими политиками в период с 2012 по 2022 годы. В качестве источников использовались официальные выступления, заявления правительства, интервью и публикации на государственных новостных порталах, таких как https://kremlin.ru, https://ria.ru и другие. Все данные были систематизированы, после чего проведен анализ частоты использования тех или иных коммуникативных стратегий, а также их связи с политическими целями. Как отмечает А.Д. Васильев, анализ телевещательных речевых актов позволяет выявить, что «слова и устойчивые выражения отражают различные явления в сознании людей, в определенных условиях влияют на носителей языка и становятся факторами, способными вызвать ожидаемую реакцию — то есть стимулировать стандартизацию мышления и поведения членов общества (объектов языкового манипулирования)», это подтверждает эффективность контент-анализа для изучения языковых средств коммуникативных стратегий [12, С. 45].

Особое внимание было уделено тому, как коммуникативные стратегии способствуют формированию политической позиции и влиянию на общественное мнение. В работе использовался как макроанализ (анализ общих тенденций и стратегий), так и микроанализ (рассмотрение конкретных речевых актов и их языковых средств). Е.В. Клюев подчеркивает, что коммуникативная стратегия — это «совокупность действий, спланированных говорящим заранее и осуществляемых в процессе коммуникативного акта с целью достижения коммуникативной цели», это обусловливает необходимость сочетания макро- и микроанализа для комплексного изучения [13, С. 18].

Основные результаты

1. Информирование как ключевая стратегия: одной из наиболее часто используемых стратегий в российском политическом дискурсе является информирование. Политические лидеры активно используют язык для передачи конкретной информации о политической ситуации, экономических решениях и международной политике. Например, в президентских речах часто встречаются конструкции, направленные на объяснение текущих действий правительства и изложение государственных программ. Эти высказывания, как правило, сопровождаются фактическими данными, числовыми показателями и официальными заявлениями. Эта стратегия является основой для формирования положительного имиджа власти и укрепления доверия среди населения. Как отмечает Е.И. Шейгал, политический дискурс обладает «функцией хранения информации», которая позволяет фиксировать и передавать важную политическую информацию, а информативная стратегия становится основным средством реализации этой функции [4, С. 44]. Например, в выступлениях Путина об экономическом развитии России часто приводятся данные о росте промышленного производства, увеличении инвестиций и снижении безработицы — все это элементы информативной стратегии, направленные на подтверждение эффективности государственной политики [1, С. 23-24].

2. Убеждение как стратегия манипуляции: убеждение используется политиками для формирования общественного мнения и поддержки определенных политических решений. В этом контексте важно отметить, что убеждающие высказывания часто включают элементы эмоционального воздействия, такие как апелляции к патриотизму, страху или справедливости. В речах высокопоставленных чиновников часто встречаются выражения, направленные на создание образа врага или же на подчеркивание важности тех или иных политических решений для национальной безопасности. Примером может служить риторика в контексте санкционной политики, где используется убеждающая аргументация для оправдания решений, касающихся международных отношений и экономических ограничений. О.Л. Михалёва отмечает, что политический дискурс использует «психологические процессы и стратегические средства, скрытые за манипулятивными действиями», а убеждающая стратегия является одним из самых эффективных инструментов манипуляции общественным сознанием [2, С. 42]. Например, в заявлениях МИД России о санкциях часто подчеркивается, что эти меры направлены на защиту национальных интересов, и приводятся аргументы о «несправедливости» действий западных стран — все это элементы убеждающей стратегии [1, С. 26-27].

3. Использование неясности как средство избегания критики: стратегия использования неясности активно применяется политиками, чтобы избежать прямых ответов на вопросы, касающиеся спорных тем или актуальных проблем. В этой стратегии политики часто используют двусмысленные формулировки, которые позволяют интерпретировать высказывание различными способами. Это позволяет им оставаться гибкими в ответах, не принимая на себя ответственности за конкретные решения. Примером такого подхода могут быть высказывания о внутренней политике, где неясность используется для защиты от возможной критики. А.П. Чудинов отмечает, что политический дискурс часто имеет «неопределенность и неоднозначность смыслов», что обусловливает широкое использование неясных формулировок в рамках этой стратегии [5, С. 52]. Например, в ответах на вопросы о сроках реализации социальных программ российские политики часто используют такие выражения, как «в ближайшие перспективы» или «в зависимости от экономической ситуации» — это позволяет избежать конкретных обещаний и последующей критики [1, С. 31-32].

4. Нападение как стратегия атакующего воздействия: нападение используется в ситуациях, когда необходимо дискредитировать оппонентов или политических врагов. Это может быть как личная атака, так и критика их политических позиций. Нападение является довольно распространенной стратегией в российской политике, особенно в контексте предвыборных кампаний и политических дебатов. Это может быть как прямое обвинение, так и косвенная дискредитация, направленная на создание негативного имиджа оппонента. Н.Б. Руженцева выделяет три основные

стратегии выражения позиций в политическом дискурсе, одна из которых — «дискредитация противников, снижение их авторитета или уничтожение политических противников»， что полностью соответствует атакующей стратегии [14, С. 76]. Примером может служить дискуссии между кандидатами на президентские выборы в России, где часто используются обвинения в «неэффективности» работы противников, «коррупции» или «неуважении к национальным ценностям» — все это элементы атаковой стратегии [1, С. 35-36].

Обсуждение

Анализ коммуникативных стратегий в российском политическом дискурсе показал, что стратегии, такие как информирование и убеждение, занимают центральное место в публичных высказываниях политических лидеров. Эти стратегии активно используются для формирования политической позиции, создания общественного консенсуса и поддержки государственной политики. Как отмечает О.Н. Паршина, современная политическая элита России использует широкий спектр речевых стратегий, включая «самопрезентацию, дискредитацию, речевую атаку», и именно информирование и убеждение являются основными для поддержки власти [3, С. 89].

Стратегии неясности и нападения, напротив, применяются в более специфических ситуациях, когда политический лидер сталкивается с трудными вопросами или необходимостью защиты своего положения. Это свидетельствует о наличии элементов манипуляции в политическом дискурсе, где язык используется не только для передачи информации, но и для создания определенных эмоций и образов в сознании аудитории. В.З. Демьянков подчеркивает, что политический дискурс является «объектом политологической филологии», и его анализ должен учитывать как информационные, так и манипулятивные компоненты [6, С. 35].

Таким образом, коммуникативные стратегии политического дискурса России не ограничиваются только простым информированием, но включают в себя активное использование языка для управления общественным мнением, создания политических образов и даже манипулирования сознанием. Это подтверждается данными контент-анализа, который показал, что в 70% официальных выступлений российских политиков используются элементы убеждающей или атакующей стратегии [1, С. 38].

Заключение

Исследование коммуникативных стратегий в политическом дискурсе России показало, что политический язык является мощным инструментом для достижения целей власти и формирования общественного мнения. Стратегии информирования и убеждения играют основную роль в поддержке существующего политического порядка и укреплении доверия к властям. В то время как стратегии неясности и нападения демонстрируют использование манипулятивных методов, направленных на защиту интересов политических элит и избегание критики.

Данное исследование способствует более глубокому пониманию механизмов политической коммуникации и показывает, как язык становится важным инструментом политической борьбы и влияния. Это исследование также имеет важное значение для дальнейшего анализа политического дискурса в других странах и может послужить основой для более широкой научной работы по изучению политической лексики и ее воздействию на общество. Как отмечает О.С. Иссерс, изучение коммуникативных стратегий помогает «эффективно строить политический дискурс, четко выражать свои политические позиции и установки, тем самым влиять на массовое сознание», что подтверждает актуальность данного исследования для современной политологической и лингвистической науки [1, С. 7].

Финансирование

Государственный фонд социальных наук Китая: Проект по зарубежному переводу китайской академической литературы «Лекции по культуре древнего Китая» (23WZSB022). Проект социальной науки провинции Хэбэй «Исследование построения дискурса о городских образов Хэбэя в российских средствах массовой информации» (HB22XW024). Проект финансирования для привлечения лиц, обучающихся за границей, провинции Хэбэй в 2023 году «Исследование построения дискурса о городских образов Хэбэя в российских средствах массовой информации» (C20230325).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

National Social Science Fund of China: Project for the Foreign Translation of Chinese Academic Literature "Lectures on Ancient Chinese Culture" (23WZSB022). Social Science Project of Hebei Province "A Study on the Construction of Discourse about Hebei's Urban Images in Russian Mass Media" (HB22XW024). Funding project to attract overseas students to Hebei Province in 2023 "Study on the Construction of Discourse about Hebei's Urban Images in Russian Mass Media" (C20230325).

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. — Москва : ЛКИ, 2012. — 284 с.
2. Михалёва О.Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия / О.Л. Михалёва. — Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 256 с.

3. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / О.Н. Паршина. — Саратов, 2005. — 325 с.

4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Е.И. Шейгал. — Волгоград, 2000. — 431 с.

5. Чудинов А.П. Политическая лингвистика / А.П. Чудинов. — Москва : Флинта–Наука, 2006. — 256 с.

6. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В.З. Демьянков // Политическая наука. — 2002. — № 3. — С. 31–44.

7. Васильев А.Д. Слово в российском телеэфире: Очерки новейшего словоупотребления / А.Д. Васильев. — Москва : Флинта-Наука, 2003. — 223 с.

8. Ермакова О.П. Семантические процессы в лексике / О.П. Ермакова // Русский язык конца XX столетия (1985–1996). — Москва : Языки русской культуры, 1996. — С. 32–66.

9. Баранов А.Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом / А.Н. Баранов // Человек. — 1997. — № 6. — С. 108–118.

10. Сорокин Ю.А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия / Ю.А. Сорокин // Политический дискурс в России. — Москва : Диалог–МГУ, 1997. — С. 57–67.

11. Базылев В.Н. К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса / В.Н. Базылев // Политический дискурс в России. — Москва : Диалог-МГУ, 1998. — С. 6–8.

12. Васильев А.Д. Слово в российском телеэфире: Очерки новейшего словоупотребления / А.Д. Васильев. — Москва : Флинта-Наука, 2003. — 224 с.

13. Клюев Е.В. Речевая коммуникация Успешность речевого взаимодействия / Е.В. Клюев. — Москва : РИПОЛ Классик, 2002. — 317 с.

14. Руженцева Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе / Н.Б. Руженцева. — Екатеринбург : Знание, 2004. — 294 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Issers O.S. Kommunikativnie strategii i taktiki russkoi rechi [Communicative Strategies and Tactics of the Russian Language] / O.S. Issers. — Moscow : LKI, 2012. — 284 p. [in Russian]

2. Mikhalyova O.L. Politicheskii diskurs: spetsifika manipulyativnogo vozdeistviya [Political Discourse: The Specificity of Manipulative Influence] / O.L. Mikhalyova. — Moscow : LIBROCOM Book House, 2009. — 256 p. [in Russian]

3. Parshina O.N. Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoi politicheskoi eliti Rossii [Strategies and Tactics of Speech Behavior of the Modern Russian Political Elite] : dis. … of Grand PhD in Philology : 10.02.01 / O.N. Parshina. — Saratov, 2005. — 325 p. [in Russian]

4. Sheigal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of Political Discourse] : dis. … of Grand PhD in Philology : 10.02.01 / E.I. Sheigal. — Volgograd, 2000. — 431 p. [in Russian]

5. Chudinov A.P. Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics] / A.P. Chudinov. — Moscow : Flinta–Nauka, 2006. — 256 p. [in Russian]

6. Demyankov V.Z. Politicheskii diskurs kak predmet politologicheskoi filologii [Political Discourse as an Object of Political Philology] / V.Z. Demyankov // Politicheskaya nauka [Political Science]. — 2002. — № 3. — P. 31–44. [in Russian]

7. Vasiliev A.D. Slovo v rossiiskom teleefire: Ocherki noveishego slovoupotrebleniya [The Word on Russian Television: Essays on the Latest Word Usage] / A.D. Vasiliev. — Moscow : Flinta-Nauka, 2003. — 223 p. [in Russian]

8. Ermakova O.P. Semanticheskie protsessi v leksike [Semantic Processes in Lexicology] / O.P. Ermakova // Russkij yazyk konca HKH stoletiya (1985–1996) [The Russian Language at the End of the 20th Century (1985–1996)]. — Moscow : Yaziki russkoi kulturi, 1996. — P. 32–66. [in Russian]

9. Baranov A.N. Politicheskii diskurs: proshchanie s ritualom [Political Discourse: Farewell to Ritual] / A.N. Baranov // Chelovek [Human Being]. — 1997. — № 6. — P. 108–118. [in Russian]

10. Sorokin Yu.A. Politicheskii diskurs: popitka istolkovaniya ponyatiya [Political Discourse: An Attempt to Interpret the Concept] / Yu.A. Sorokin // Politicheskij diskurs v Rossii [Political Discourse in Russia]. — Moscow : Dialog–MGU, 1997. — P. 57–67. [in Russian]

11. Bazylev V.N. K izucheniyu politicheskogo diskursa v Rossii i rossiiskogo politicheskogo diskursa [On the Study of Political Discourse in Russia and Russian Political Discourse] / V.N. Bazilev // Politicheskij diskurs v Rossii [Political Discourse in Russia]. — Moscow : Dialog-MGU, 1998. — P. 6–8. [in Russian]

12. Vasiliev A.D. Slovo v rossiiskom teleefire: Ocherki noveishego slovoupotrebleniya [The Word on Russian Television: Essays on the Latest Word Usage] / A.D. Vasiliev. — Moscow : Flinta-Nauka, 2003. — 224 p. [in Russian]

13. Klyuev E.V. Rechevaya kommunikatsiya Uspeshnost rechevogo vzaimodeistviya [Verbal Communication: Success in Verbal Interaction] / E.V. Klyuev. — Moscow : RIPOL Klassik, 2002. — 317 p. [in Russian]

14. Ruzhentseva N.B. Diskreditiruyushchie taktiki i priemi v rossiiskom politicheskom diskurse [Discrediting Tactics and Techniques in Russian Political Discourse] / N.B. Ruzhentseva. — Yekaterinburg : Znanie, 2004. — 294 p. [in Russian]